

Сидя в машине, которую прислала семья Фэн, он прижал руку к животу. Шов от старой раны давно зажил, и, хотя он не мог разойтись, теперь ощущалась тупая боль.

Этот Сян Чэн, действительно, с ним не ладит.

— В следующий раз не уступай ему, дай сдачи, он этого заслуживает! — в его голове раздался раздражённый холодный голос Президента Фэн.

Цю Минцюань горько усмехнулся:

— Разве не ты велел мне поддерживать с ним хорошие отношения?

— Я велел тебе разделять его и меня в детстве! Вот в чём суть, — Фэн Жуй слегка смутился и поспешил сменить тему. — Кстати, как ему понравился твой подарок на день рождения?

Цю Минцюань вдруг запнулся. В его голове внезапно всплыло воспоминание о том, как их губы случайно соприкоснулись из-за резкого торможения, и о том, как они с удивлением смотрели друг на друга под солнцем.

— Что случилось? — Президент Фэн, увидев его внезапную задумчивость, почувствовал недоброе предчувствие. — Ему не понравилось? Не может быть, я знаю себя, мне нравится, когда люди дарят что-то, сделанное своими руками.

Цю Минцюань смущённо улыбнулся:

— Нет-нет, ему... ему понравилось.

— Правда? — Президент Фэн всё ещё с подозрением смотрел на него, чувствуя, что он что-то скрывает. — Тогда почему ты выглядишь так, будто ты не в себе?

Цю Минцюань сжал губы и вдруг тихо произнёс:

— Эм... и тебя с днём рождения.

Фэн Жуй на мгновение замолчал, а затем недовольно фыркнул:

— А подарка нет.

Цю Минцюань с виноватой улыбкой ответил:

— Да.

Президент Фэн с обидой замолчал. У него даже тела не было, какой уж тут подарок! Мог ли он есть или играть? Это было просто удручающе.

Водитель отвёз Цю Минцюана в район, где он жил, и, высадив его, развернулся и уехал. Но только Цю Минцюань вышел из машины, как вдруг замер.

Когда он уезжал из дома Фэн, уже начинало смеркаться, а теперь сумерки полностью окутали улицу.

Многие магазины ещё светились, но в этот момент, когда на улице было много прохожих, группа мужчин в серой одежде, в масках, на мотоциклах с рёвом подъехала к входу в универмаг Цю и резко остановилась.

Все они держали в руках дубинки и начали яростно разбивать только что отремонтированную алюминиевую рольставню универмага Цю!

Рядом с магазином Цю находилась парикмахерская семьи Лю, где сейчас находились два ученика, которые с удивлением выбежали наружу, и один из них не выдержал и крикнул:

— Что вы делаете?!

Главарь банды размахнулся дубинкой, и с громким звоном разбил красно-синюю колонну перед парикмахерской Лю, злобно усмехнувшись:

— Пошёл вон! Иначе и твой магазин разнесём!

Осколки стекла от колонны разлетелись во все стороны, и лицо ученика сразу же покрылось кровью. Он вскрикнул от испуга и бросился обратно в магазин, захлопнув дверь.

— Быстро звоните в полицию! — он в ужасе прошептал, это было страшно, десяток человек пришли разгромить магазин!

Соседний универмаг Цю был соседом их хозяина, неужели они навлекли на себя гнев каких-то могущественных врагов?

Цю Минцюань почувствовал, как кровь прилила к его голове! Несправедливость прошлого месяца, огромные убытки, подлость со стороны банка, давление из-за нехватки товаров...

Сегодня, наконец, всё было улажено, и появился проблеск надежды, а теперь эти люди не могли даже одного дня подождать?

Он резко бросился бежать в ту сторону!

— Остановись, не лезь! — Фэн Жуй резко крикнул. — Ты один, не будь героем! Пусть ломают, твоя безопасность важнее!

В прошлый раз, по крайней мере, с ним был юный Фэн Жуй, и нападавших было всего пять или шесть, но сейчас ситуация была совершенно другой, неужели он действительно думал, что сможет один против десяти?

Цю Минцюань резко остановился.

В этот момент рольставня была уже разбита, и в проёме появилось бледное лицо старика, который с безумием в глазах размахивал деревянной палкой:

— Пошли вон, убирайтесь! Сволочи!

Главарь банды на мгновение замер, магазин казался пустым, и он не ожидал, что внутри кто-то есть.

В мгновение ока несколько бандитов бросились вперёд, и один из них ударил дедушку Цю дубинкой:

— Старый чёрт! Ищешь смерти?!

Всё произошло за мгновение. Цю Минцюань, наблюдая издали, увидел, как дедушка внезапно упал на колени, и, хотя он не слышал звука, в его ушах словно раздался тяжёлый

отголосок.

То был звук, который он слышал в прошлой жизни, когда дедушку ударил Ван Дацюань, сломав ему ногу. Маленький Цю Минцюань запомнил этот звук навсегда, как кошмар.

— Ааа! — он закричал, его глаза наполнились кровью, и он бросился вперёд!

Внезапно с другого конца улицы появилась толпа людей!

Цю Минцюань, бежавший вперёд, с изумлением протёр глаза.

В сгущающихся сумерках эти люди, хотя и были в штатском, излучали суровую энергию, и он не мог ошибиться.

Впереди шёл Лю Дунфэн!

В сердце Лю Дунфэна бушевал гнев, он стремительно подбежал к входу в универмаг Цю.

Я думал, что эти подонки не решатся так быстро вылезти, боялся, что сегодняшняя засада окажется напрасной, но, оказывается, эти люди действительно дошли до крайней степени безумия.

Как только начальник отдела Ван был разоблачён, как только кризис с поставками в семье Цю был разрешён, они снова решили напасть!

Бандиты не успели сбежать, как их окружили полицейские в штатском, плотно сомкнув кольцо.

— Бросьте оружие, на землю! Кто посмеет сопротивляться, пеняйте на себя! — Лю Дунфэн закричал, вытащив дубинку и ударив последнего бандита по голове. — На землю! Все!

Бандиты сразу же растерялись. Хотя они привыкли к преступлениям, страх перед полицией был у них в крови, и эта группа полицейских с дубинками и наручниками явно была готова к действию, мгновенно сломив их сопротивление.

Кто-то сначала попытался сопротивляться, но как только зачинщик поднял дубинку, несколько полицейских рядом с Лю Дунфэном бросились вперёд, пиная и избивая их, и менее чем за минуту все они были обезврежены, лежа на земле и стенах.

— Не бейте, не бейте! Мы сдаёмся, мы сдаёмся!

Цю Минцюань, наконец, добравшись, отчаянно раздвинул толпу и бросился к дедушке:

— Дедушка, дедушка, ты в порядке?!

На лбу дедушки Цю выступил холодный пот, одна нога неестественно согнулась, но он молчал, только крепко сжал руку Цю Минцюана.

Цю Минцюань почувствовал невыносимую боль в сердце, с первого взгляда он понял, что нога дедушки, вероятно, сломана.

Кошмар прошлой жизни, который он надеялся больше никогда не пережить, оказался неизбежным, несмотря на все усилия!

— Дедушка. Я отвезу тебя в больницу, — с рыданием сказал он, осторожно подняв старика. Дедушка всегда был худым, и, держа его на руках, Цю Минцюань почувствовал, насколько он исхудал.

Лю Дунфэн, шагая по осколкам красно-синей колонны перед своей парикмахерской, подошёл ближе, его лицо было мрачным.

— Кто ударил старика! — один из его коллег, увидев его выражение, зная, что он злится, сразу же закричал.

Бандиты переглянулись, и, наконец, один из них с трудом выдавил:

— Это... это я!

Полицейский усмехнулся и резко ударил его, отчего у того пошла кровь из носа:

— Ты совсем с ума сошёл, ищешь смерти?!

Бандит не посмел возразить, в душе проклиная свою судьбу: как же так получилось, что только начал, и тут же нарвался на засаду!

Он только с унижением кланялся:

— Я виноват, я виноват! Больше не буду!

С громким лязгом наручники защёлкнулись. Дубинки, принесённые бандитами, валялись на земле, и всех их быстро скрутили.

Цю Минцюань, держа дедушку на руках, обратился к Лю Дунфэну:

— Брат Дунфэн, одолжите машину, отвезите нас.

Лю Дунфэн почувствовал вину, они хотели поймать их с поличным, но опоздали на полминуты, и дедушка Цю оказался внутри, став жертвой.

— Садитесь, я отвезу, — он выбежал из переулка и подогнал полицейскую машину.

Машина с включённой сиреной мчалась по направлению к ближайшей больнице.

Дедушка Цю молчал, тихо лежал на заднем сиденье, а Цю Минцюань крепко держал его руку, постепенно успокаиваясь, но в его сердце разгоралась глубокая ненависть.

— Прости, я не должен был тебя останавливать, — в его голове раздался голос Фэн Жюя, звучащий виновато.

Цю Минцюань спокойно ответил:

— Это не твоя вина.